

Город Донгье. Район Си.

В полночь танцевальная музыка в быстром темпе гремела в ночном клубе "Черная ветвь терновника". Басы сотрясали клуб, заставляя вибрировать искусственную паутину, украшавшую потолок. Обезумевшие молодые люди крутятся и изгибаются в такт барабанам, их пивные бутылки блестят в ярком свете.

"Черная ветвь терновника" был одним из самых известных ночных клубов в районе Си. Владелец клуба, по слухам, имел связи по обе стороны закона. Охрана в клубе тоже была на высшем уровне, как внутри так и снаружи.

Сегодня в баре проходило тематическое шоу, поэтому руководитель группы охраны, брат Ван, отправил самых способных членов своей команды внутрь, оставив остальных охранять на улице.

Летом жарко всегда: когда светит солнце, и когда не светит.

Перед началом главного шоу вечера Чжан Сюн разыскал брата Вана и на ломаном китайском языке попросил разрешить ему занять пост в клубе в этот вечер.

Брат Ван не согласился и, похлопав его по плечу, сказал:

— Ты не можешь охранять внутри, я знаю, что ты хорош в этом, но не говоря уже о тех мужчинах, чей рост составляет выше 170 сантиметров, даже женщины на высоких каблуках выше тебя.

Лицо Чжан Сюна потемнело, когда он услышал это, но брат Ван был здесь небольшим боссом, и, что даже важнее, его боссом. А он сам был новичком в городе, у него была только поддельная идентификационная карта, и он нашел работу с большим трудом. Так что даже если он обиделся на эти слова, он не посмел ничего сказать в ответ брату Вану.

Ночь в городе отличается от ночи на его родине, где небо ночью абсолютно черное. Здесь ночное небо пурпурное.

Чжан Сюн слушал музыку и крики позади себя, смотрел на небо, где не было видно ни одной звезды, и ругался сквозь стиснутые зубы, вытирая пот уже влажным бумажным полотенцем.

— Что случилось? — Сянь Цзы, другой охранник, стоявший снаружи, повернулся к нему и усмехнулся. — Брат Сюн, ты так недоволен?

Чжан Сюн потянул за рубашку с раздраженным выражением лица. Он не привык носить такие вещи.

— Разве тебе не жарко?

Сянь Цзы рассмеялся.

— Ну и что, что жарко? Это просто означает, что ты больше потеешь. Просто думай об этом как о похудении. Даже если бы брат Ван попросил меня зайти внутрь, я бы не захотел. Там так тесно, совсем не так комфортно, как у нас здесь.

— Но внутри есть кондиционер. — Рубашка Чжан Сюна промокла насквозь, и от его тела исходил неприятный запах, который не могли скрыть дешевые духи.

— Ну и что, что там есть кондиционер? — ответил Сянь Цзы. — Брат Сюн, я заметил, что ты всегда любишь стоять прямо под вентиляционными отверстиями. Я тоже так делал в детстве. Что, у тебя дома нет кондиционера?

Чжан Сюн покачал головой.

— Нет.

Сянь Цзы снова рассмеялся.

— Насколько уединенно это место? Кстати, по-моему, ты так и не сказал, где находится твой родной город?

Как раз когда Чжан Сюн собирался ответить, со стороны главного входа в клуб послышался шум.

Они охраняли боковой вход, который находился на небольшом расстоянии от главного входа.

— Черт возьми, это полицейские машины? — Сянь Цзы вывернул шею, чтобы посмотреть на красные и синие огни, мигающие у входа. — Я думал, у босса есть связи в Бюро. Почему они вдруг проверяют нас?

Глаза Чжан Сюна сузились, а выражение лица внезапно изменилось.

Казалось, часть его хотела убежать, но другая часть хотела наблюдать за полицейскими.

Сянь Цзы вытянул шею так далеко, как только мог, пытаясь разглядеть получше.

— Они зашли внутрь. Что, черт возьми, происходит?

Охранник, дежуривший у главного входа, подбежал и сказал, что это похоже на обычную проверку и что владелец в курсе дела.

Сянь Цзы мгновенно расслабился.

— Видишь? Я же говорил. У нас здесь лучшее место.

Чжан Сюн тоже выдохнул с облегчением.

Но через пять минут брат Ван внезапно вывел нескольких полицейских из боковой двери, его взгляд прошелся по охранникам и он махнул рукой:

— Там.

На самом деле звук был очень тихим, по крайней мере, стоявший рядом Сянь Цзы его даже не услышал, но у Чжан Сюна, как у животного, почуявшего опасность, в глазах появился испуг, он повернулся и бросился к дороге.

В тот самый момент, когда он обернулся, два полицейских без формы одновременно выскочили из-за спины брата Вана и бросились прямо к нему!

— Чжан Сюн! — воскликнул брат Ван, присоединяясь к погоне.

В одно мгновение полицейские машины помчались по забитым транспортом улицам, взвыли сирены, когда движущиеся автомобили были вынуждены остановиться, резкий звук тормозов нарастал и спадал, смешиваясь с тревожными криками людей.

Чжан Сюн вертелся в потоке машин, как очень проворная обезьяна.

Неуправляемое такси налетело на Чжан Сюна. Он увернулся и ловко перевернулся через капот такси.

Встав на ноги, он в спешке оглянулся и понял, что ему не удалось стряхнуть с себя двух полицейских!

Выражение его лица исказилось, отчего глубокий шрам на щеке стал выглядеть еще более зловещим, чем обычно. Он выругался и выплюнул проклятие на диалекте своего родного города. Слова, сорвавшиеся с его губ, были похожи на злобное заклинание.

Когда сирены стали совсем близко, и преследующие полицейские тоже, он на мгновение замешкался, затем открыл дверь такси и вытащил водителя.

Водитель, брошенный на землю, затрясся от страха и ярости.

— Ты хочешь угнать мою машину?!

Одновременно с этим криком прибежал полицейский, бегущий первым. Зрачки Чжан Сюна снова сузились. Не успел он нажать на газ, как полицейский подпрыгнул и пронесся по воздуху, разбив сильным ударом одно из стекол такси.

— Лу Яньчжоу! — крикнул Минг Шу.

— Иду! — Лу Яньчжоу был прямо за ним. Он вытащил Чжан Сюна из машины, почти повторив то, как тот выбросил незадолго до этого водителя.

Чжан Сюн быстро перевернулся и попытался сопротивляться, но пистолет в руке Минг Шу уже был нацелен ему в голову.

Преследование Чжан Хуаньсюна началось, как только И Фэй узнал, что тот покинул город Люци.

Чжоу Юань возглавил отдел технических расследований в попытке выследить подозреваемого. Вскоре выяснилось, что Чжан Хуаньсюн прибыл в город Донгье 5 июня. Записи с камер наблюдения показали, что он неоднократно появлялся возле дома Ло Сяньфу, а также часто скрывался в тени в излюбленных местах фотографирования Ло Сяньфу.

В середине июня Чжан Хуаньсюн начал работать в "Черной ветви терновника".

После личного посещения дома Чжана Хуаньсюна в Шэ Ту, Минг Шу поспешил вернуться в город Донгье и связался с Е Чи, владельцем "Черной ветви терновника".

Этот человек, выглядящий элегантно и изысканно, на самом деле был сотрудником полиции в молодые годы. Несколько лет назад он был вовлечен в одно дело и стал своего рода "соратником" Минг Шу, время от времени предоставляя полиции некоторую информацию. Именно поэтому клуб "Черная ветвь терновника" всегда избегал пристального внимания Бюро.

— Есть ли проблемы с этим Чжан Сюном? — спросил Е Чи, пролистывая записи своих сотрудников. — Он начал работать здесь всего месяц назад.

— Его документы явно поддельные, — холодно огрызнулся Минг Шу. — И все же ты нанял его в качестве охранника?

Е Чи улыбнулся и поднял руки в знак капитуляции:

— У моего клуба много секретов. Ты знаешь это лучше всех, не так ли? Если бы у каждого, кто приходил ко мне, были безупречные документы, разве я был бы вам полезен? Кроме того, я не отвечаю за наем этих охранников. Если бы ты не пришел и не спросил про этого парня, я бы даже не знал, что он работает на меня.

Минг Шу сощурил глаза, но Е Чи тут же рассмеялся и сказал:

— Шучу, я все еще знаю, что есть такой человек, я просто не знал, что он связан с делом, которое вы расследуете.

Поговорив с менеджером, Минг Шу узнал, что Чжан Хуаньсюн должен был выйти на работу в день убийства Ло Сяньфу. Но, сославшись на плохое самочувствие, он поменялся сменами с другим охранником.

И на следующий день после убийства Ло Сяньфу Чжан Хуаньсюн не вышел на работу.

Поскольку Чжан Хуаньсюн имел особый статус, арест был произведен совместно Отделом по борьбе с тяжкими преступлениями и Специальным полицейским подразделением.

Лу Яньчжоу надел наручники на Чжана Хуаньсюна и сказал Минг Шу:

— Этот ублюдок действительно умеет бегать! Маленький Минг, ты тоже хорош, даже меня обогнал!

Комната допросов Отдела по борьбе с тяжкими преступлениями.

Чжан Хуаньсюн сидел не так, как подавляющее большинство подозреваемых, которые когда-либо сидели здесь: его шея была напряжена, а плечи высоко приподняты, как у загнанного зверя.

— Чжан Хуаньсюн, — начал Минг Шу. — Зачем ты приехал в город Донгье?

Когда он впервые услышал свое настоящее имя в городе Донгье, взгляд Чжана Хуаньсюна резко изменился, и в нем появилось свирепое намерение, аура, присущая охраннику ночного клуба, исчезла, сменившись свирепостью убийцы.

Это был взгляд, который Минг Шу уже видел раньше.

Чжан Хуаньсюн был человеком, побывавшим на настоящем поле боя, убивавшим людей из

пистолетов и ножами, и свирепость, исходившая от его тела, была совершенно иной, чем у городских хулиганов и местных бандитов.

Записывающий офицер в комнате для допросов инстинктивно сглотнул, когда на него несколько мгновений пристально посмотрел заключенный.

Но Минг Шу оставался совершенно безучастным. Он повторил:

— Почему ты приехал в город Донгье?

Чжан Хуаньсюн некоторое время просто разглядывал Минг Шу. Возможно, это было потому, что он никогда не встречал детектива, который мог бы оставаться таким спокойным и собранным в его присутствии. А может быть потому, что он не забыл о пистолете, который Минг Шу наставил на него совсем недавно.

— Почему вы меня арестовали? — спросил он.

— Хороший вопрос, — сказал Минг Шу с холодной улыбкой. — У меня была не одна причина для этого.

Шрам Чжан Хуаньсюня дернулся.

— Ты не являешься гражданином нашей страны. Деревня Шэ Ту дала тебе временное разрешение на проживание. Но ты должен прекрасно понимать, что твои документы на проживание позволяют тебе передвигаться только по территории города Люци, — заявил Минг Шу. — У тебя нет законного права ступить в город Донгье.

Чжан Хуаньсюн поскреб ногтями по столу.

— Вы собираетесь отправить меня обратно?

— Ты хочешь вернуться? — спросил в ответ Минг Шу.

Во взгляде Чжана Хуаньсюня промелькнуло сомнение. Через мгновение он покачал головой.

— Нет, здесь действительно хорошо.

Минг Шу не ожидал такого ответа.

На самом деле он был очень удивлен тем, что Чжан Хуаньсюн работает охранником в "Черной ветви терновника".

Если целью приезда Чжан Хуаньсюна в город Донгье была месть Ло Сяньфу, разве он не должен был уехать сразу после этого? Почему он остался и работал охранником?

Пытался ли он спрятаться у всех на виду?

Минг Шу на мгновение задумался, а затем решил больше не ходить вокруг да около. Он положил фотографию Ло Сяньфу перед Чжан Хуаньсюнем и сказал:

— Ты знал, что тебе запрещено покидать город Люци, но все равно приехал в город Донгье. Твоя цель — он.

Как только он увидел человека на фотографии, тело Чжан Хуаньсюна заметно напряглось.

— Я прав? — Минг Шу постучал указательным пальцем по фотографии. — В твоей стране мужчинам разрешено иметь несколько жен, и деревня Шэ Ту тоже придерживалась обычаев твоей страны. Но фотографии Ло Сяньфу повлияли на девушку, которую ты намеревался взять в наложницы, и она отвергла тебя. Разгневанный и пристыженный, ты решил выместить свой гнев на Ло Сяньфу варварскими способами своей родины.

Чжан Хуаньсюнь напрягся еще больше. Вены на его руках вздулись, а из горла раздалось низкое рычание.

— Второго июля, когда был убит Ло Сяньфу, ты случайно взял отгул на работе, сказав, что тебе нездоровится. — Минг Шу бегло осмотрел Чжана Хуаньсюня. — Но мне кажется, что ты вполне здоров. Ты взял выходной по другой причине, не так ли?

— Я не убивал Ло Сяньфу! — прорычал Чжан Хуаньсюнь.

Минг Шу сузил глаза.

— Похоже, ты ничуть не удивился, узнав о его смерти.

Глаза Чжан Хуаньсюна расширились и он потерял дар речи.

— Как ты узнал, что его убили? — В тоне Минг Шу чувствовалось сильное давление: — Или это ты убил Ло Сяньфу?

— Это был не я! — Чжан Хуаньсюнь судорожно вздохнул, вроде бы пытаясь возразить, но не находя нужных слов.

Через полминуты он извергнул из себя стремительную череду слов на диалекте деревни Шэ Ту.

Он говорил так быстро, с такими сильными эмоциями, что ни у кого в комнате для допросов не было шансов его понять.

Но Минг Шу предвидел это. Когда он покидал деревню Шэ Ту, он взял с собой Вэнь Ли.

Вэнь Ли пригласили в комнату для допросов, и как только Чжан Хуаньсюн увидел ее, он затих на своем месте на десять секунд, а затем ударил по столу и продолжал размахивать скованными наручниками руками, его рот был как пулемет, он сильно вспотел, пока говорил.

— Он ругает меня. — Вэнь Ли так нервничала, что даже голос слегка дрожал.

— Пока я здесь, тебе не нужно ни о чем беспокоиться, — успокоил ее Минг Шу. — Пожалуйста, помоги мне узнать у него, где он был в ночь убийства Ло Сяньфу, а также почему он начал работать в "Черной ветви терновника".

С переводчиком в комнате два языка перетекали один в другой. На шее Вэнь Ли выступили капельки пота, когда она слушала рассказ Чжан Хуаньсюна.

Чжан Хуаньсюн признался, что приехал в город Донгье с целью отомстить Ло Сяньфу. Но когда он приехал, он знал только фамилию своей цели — Ло. Он видел Ло Сяньфу лишь однажды, издали, когда его туристическая группа проходила через деревню Шэ Ту. Поэтому он начал бродить по окрестностям, выбрав в качестве центра почтовое отделение из которого отправлялись письма.

Город Люци был единственным городом, который Чжан Хуаньсюн когда-либо видел. Роскошь города Донгье превзошла все его ожидания. Пока он искал Ло Сяньфу, ему все больше и больше не хотелось возвращаться в деревню Шэ Ту.

Даже если он был "королем" этой деревни, даже если у него там был свой дом, это был всего лишь глиняный дом. Летом была страшная жара, повсюду были комары, а в дождь протекала крыша.

В городе Донгье, несмотря на то, что он работал простым охранником, он мог каждый день наслаждаться кондиционером.

До того, как ему удалось разыскать Ло Сяньфу, Чжан Хуаньсюн уже нашел работу в клубе "Черная ветвь терновника".

Хотя он был родом из далекой деревни, хотя он не мог свободно говорить на китайском языке, и не был достаточно высоким для этой работы, его ловкость и боевые навыки были впечатляющими. Брат Ван, руководитель службы безопасности клуба "Черная ветвь терновника", решил нанять его именно за это. В первый же день работы Чжан Хуаньсюнь основательно потрепал местного хулигана, который пришел доставить клубу неприятности.

Большую часть свободного времени он проводил в поисках Ло Сянфу на улицах города.

Найти человека в Донгье — все равно что искать иголку в стоге сена.

Поэтому однажды он обратился за советом к брату Вану и тот ответил:

— Что тут сложного? Иди в торговый центр и жди, человек, о котором ты говоришь, должен быть уличным фотографом, они любят ходить в такие места. Кроме того, разве заброшенный парк развлечений не совсем рядом с клубом? Можешь так же сходить туда. В каком-то из этих мест он обязательно появится.

И в конце июня Чжан Хуаньсюн действительно наткнулся на Ло Сянфу в старом парке аттракционов.

Чжан Хуаньсюну было бы очень легко убить Ло Сянфу прямо там и тогда. Но за время работы в "Черной ветви терновника" он понял несколько вещей. В городе Донгье повсюду камеры, которых нет в Шэ Ту, да и местная полиция на порядок серьезнее деревенской.

Он бывал возле отделения округа Си и главного Бюро города Донгье, и величественные здания внушали страх.

Как он мог убить Ло Сянфу, не будучи раскрытым?

Он думал об этом каждый день.

Либо убить Ло Сянфу и не оставить никаких следов, либо просто убить его и бежать из города. Тогда, даже если он оставит улики, он будет неуязвим, как только вернется в деревню, где он царствовал как "король". В худшем случае, он сможет пересечь горы и спрятаться на некоторое время у себя на родине.

Он не знал, как совершить это преступление, не оставив после себя никаких следов. Когда он только прибыл в город Донгье, то уже решил убить Ло Сянфу и бежать обратно в деревню Шэ Ту. Но, насладившись жизнью в процветающем городе Донгье, он больше не хотел уезжать.

Из-за постоянных колебаний его месть откладывалась снова и снова.

Чжан Хуаньсюн не решился пойти по легкому пути, но не мог отпустить Ло Сянфу. Позже он просто снял самый дешевый дом в старом жилом комплексе рядом с домом Ло и спокойно ознакомился с обстановкой вокруг.

До того, как Ло Сянфу был убит, он уже выяснил, какие общественные камеры были декоративными и где были слепые зоны работающих камер, а также то, что Ло Сянфу всегда

был один.

От такого "одинокого" старика было бы легко избавиться.

Но вот чего не предвидел Чжан Хуаньсюнь так это то, что он был не единственным врагом Ло Сянфу.

Второго июля Чжан Хуаньсюна внезапно охватил сильный приступ несварения желудка. Промучившись с диареей весь день, он позвонил своему начальнику и взял отгул на работе. Однако к тому времени, когда он должен был выйти на работу, его состояние улучшилось.

Он согласовал свой отгул с менеджером, и его смену взял Сянь Цзы. Чжан Хуаньсюн позвонил Сянь Цзы напрямую, надеясь вернуть свою смену.

Но Сянь Цзы не хотел меняться обратно.

— Брат Чжан, это было довольно хлопотно для меня. Ты хотел, чтобы я взял твою смену, поэтому я уже отменил все свои планы на вечер. Хороший брат не заставил бы меня сейчас поменяться обратно.

Чжан Хуаньсюн не очень понимал, как ведут себя люди из города, но ничего страшного, если Сянь Цзы не хочет снова меняться сменами. Он оставил эту тему и повесил трубку.

Это было незадолго до наступления ночи, и, полежав некоторое время в своем скромном съемном доме, он вспомнил, что брат Ван говорил, что уличные фотографы любят снимать красивых женщин вечером и ночью, поэтому он поспешно встал и собрался снова следить за Ло Сянфу.

Он знал, где живет Ло Сянфу. Когда он проходил через район, то увидел, что свет в квартире Ло Сянфу не горит.

Если Ло Сянфу не было дома, он мог быть только где-то на улице и фотографировать.

Чжан Хуаньсюн не был совсем безмозглым. Подумав немного, он решил, что такой старик, как Ло Сянфу, не стал бы уходить далеко от дома ночью. Это исключало район Бэй и район Нань. Скорее всего, Ло Сянфу отправился в популярное место уличной фотографии в районе Си.

Очертив район поисков, Чжан Хуаньсюн отправился в путь, однако не смог найти Ло Сянфу до десяти часов вечера.

Большинство автобусов в городе Донгье, кроме специального ночного, переставали ходить в одиннадцать часов вечера. Старый парк развлечений был единственным популярным местом

для фотографирования, которое Чжан Хуаньсюнь еще не успел осмотреть, но было уже так поздно. Даже если Ло Сяньфу и заходил туда, то, скорее всего, уже давно ушел.

Поколебавшись мгновение, идти или возвращаться, Чжан Хуаньсюнь наконец направился в сторону парка аттракционов.

Но это было не потому, что он хотел найти Ло Сяньфу, а потому, что ему действительно было нечего делать.

Однажды, болтая без дела, охранники из клуба "Черная ветвь терновника" обмолвились, что в старом парке аттракционов люди занимаются "безрассудным сексом", потому что там не ведется наблюдение.

Чжан Хуаньсюнь не только хотел взглянуть на это, но и сам решил попробовать.

Он так надолго задержался в городе Донгье, что не мог больше сдерживаться.

Но когда он пришел в старый парк развлечений, то наткнулся на Ло Сяньфу.

К его удивлению, у Ло Сяньфу не было с собой фотоаппарата, и он оглядывался по сторонам.

К тому времени в парке уже никого не было, поэтому Чжан Хуаньсюнь заподозрил неладное и тут же вскочил на дерево, спрятавшись в густой листве.

Это нелегко для обычных людей, но он был разведчиком, и лазание по деревьям было необходимым навыком.

У Ло Сяньфу было странное выражение лица. Казалось, он кого-то ждал.

Вскоре сзади к Ло Сяньфу подошел человек в плаще с поднятым капюшоном. Они схватили его в удушающий захват и закрыли рот и нос Ло Сяньфу правой рукой.

Вскоре Ло Сяньфу потерял сознание.

Человек в плаще снял с Ло Сяньфу одежду и сфотографировал его обнаженное тело. Затем этот человек стал наносить длинным тонким прутом множественные удары по горлу Ло Сяньфу.

Чжан Хуаньсюнь, сидевший на дереве, был свидетелем всего процесса убийства и избавления от тела.

— Ты лжешь! — крикнул Фан Юаньхан, гневно вскочив на ноги. — Если ты говоришь правду,

почему ты не сообщил об убийстве в полицию? В твоей истории полно дыр. Человек в плаще был не кто иной как ты сам!

<http://bllate.org/book/14859/1321900>